

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Калиниченко Максим Олегович

**ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
СПОРТИВНОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ:
КОГЕЗИЯ И КОГЕРЕНТНОСТЬ**

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2023

Работа выполнена на кафедре фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Мухин Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: **Клушина Наталья Ивановна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
профессор кафедры стилистики русского языка;

Мальшева Елена Григорьевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»,
заведующий кафедрой журналистики и медиалингвистики;

Пак Леонид Евгеньевич,
кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО
«Владивостокский государственный университет», доцент кафедры
межкультурных коммуникаций и переводоведения.

Защита состоится «1» марта 2023 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.12.27 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=4329>

Автореферат разослан « » января 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т. М. Воронина

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению организации дискурса спортивного комментирования.

Исследование выполнено на стыке нескольких лингвистических направлений: когнитивно-дискурсивного подхода, дискурсивного анализа и лингвистической прагматики. Дискурс в данной работе рассматривается как результат слияния когниции и коммуникации [Кубрякова 2004] в условиях высокой когнитивной нагрузки, требуемой для производства устной и в значительной степени спонтанной речи спортивного комментатора, старающегося выстроить связный текст. Учитывается также прагматический аспект дискурса в изучении коммуникативной адаптации говорящего к реальным и предполагаемым собеседникам, модели ситуации спортивного телерепортажа, его контекста и организации диалога. На всех этапах исследовательской части диссертации проводится сопоставительный анализ двуязычного материала, а именно русско- и англоязычного спортивного комментирования.

Степень разработанности темы. Первые зарубежные исследования дискурса спортивного комментирования появились в 70-е годы XX в. вследствие популяризации радиотрансляций спортивных соревнований. Тогда ученые разрабатывали частные аспекты нового объекта: они усматривали в речи спортивных комментаторов расовые предубеждения (Р. Рэйнвилль, Э. МакКормик), присутствующие и по сей день (Я. Ван Стеркенбург), и приемы намеренной драматизации события с целью привлечь аудиторию (Дж. Брайант, П. Комиски). Спортивное комментирование в наши дни изучается как продукт СМИ и как особое дискурсивное пространство, в котором используются дискурсивные маркеры, разграничивающие единицы речи, шаблонные фразы, метадискурсивные средства организации речи журналистов.

В трудах отечественных лингвистов термин «спортивный дискурс» стал активно использоваться с 2001 г. после публикации работ А. Б. и Б. А. Зильбертов. Спортивный дискурс представляется сложным коммуникативным продуктом с высокой степенью интердискурсивности, т. е. пересечения с другими видами дискурсов, в особенности с медиадискурсом. Поскольку спортивный дискурс обладает медийным потенциалом и высоким уровнем выразительности, появилась необходимость выделить в нем базовые концептуальные модели (Е. Г. Малышева [2011]) и проанализировать речь спортивных комментаторов с целью выявления ее риторических средств и стилистических особенностей (Р. Л. Гутцайт [2011, 2012], Л. Е. Пак [2016, 2017, 2018], К. В. Снятков [2007, 2008а, 2008б] и другие).

Анализ имеющейся литературы по спортивному комментированию показывает, что фокус исследований ограничен изучением риторического

потенциала данного дискурса. В частности, рассматриваются идиостилевые особенности речи отдельных комментаторов и лексико-стилистические средства, отличающие спортивное комментирование от других устных дискурсов. Недостаточно изученным является структурный аспект дискурса спортивного комментирования, а именно то, как из многочисленных фрагментированных дискурсивных фрагментов комментаторам удается создать связный нарратив, понятный телезрителю. Для выявления стратегий построения дискурса спортивного комментирования требуется методологический инструментарий дискурсивных исследований.

Дискурс-анализ – это междисциплинарный метод гуманитарных наук, в развитии которого немалую роль играет лингвистика текста. Методологию дискурс-анализа составляют разговорный анализ, или анализ диалога (Г. Закс, Э. Щеглов, Г. Джефферсон, Р. Вуффитт); традиционный дискурс-анализ (Т. А. ван Дейк, Б. Джонстоун, А. А. Кибрик, В. И. Карасик, М. Л. Макаров и другие); критический дискурс-анализ (М. Йоргенсен, Л. Филлипс, Н. Фейркло, М. Фуко и другие). Дискурс как объект исследований интересует лингвистов прежде всего потому, что он предстает в виде реального речевого взаимодействия его участников. Оно служит ценным материалом для исследований производства и восприятия речи в рамках выявления комплексных контекстуальных моделей и факторов, влияющих на функционирование и построение дискурса в соответствии с определенными стратегиями.

Одной из главных задач дискурсивного анализа является изучение структуры дискурса. Дискурс включает в себя единицы глобального и локального уровней: с одной стороны, это крупные блоки информации, границы которых обусловлены графическими (например, абзацы на письме) или логико-прагматическими и композиционными параметрами (например, реплики в диалоге); с другой стороны, это минимальные единицы, наполняющие дискурс смыслом (высказывания, интонационные единицы, клаузы и т. д.). Вопросы структуры дискурса и его единиц освещались такими лингвистами, как А. А. Кибрик, У. Чейф, В. Кинтш, Б. Грош, К. Сиднер и другими. Наиболее полно связность дискурса и его членение раскрыты в теории макропропозиций Т. ван Дейка [2000], под которыми понимаются последовательности пропозиций высказываний, составляющих большой дискурсивный отрывок.

В данной работе вопросы смыслового и структурного членения дискурса (когерентности и когезии) обсуждаются, для того чтобы определить дискурсивные стратегии спортивного комментирования, то есть способы обеспечения связности дискурса на его глобальном и локальном уровнях, с учетом недостатка времени и значительной когнитивной нагрузки комментатора – двух главных факторов, затрудняющих стройное повествование событий соревнования.

Актуальность исследования дискурсивных стратегий спортивного комментирования обусловлена общим интересом лингвистики к исследованиям языка СМИ и спортивного дискурса. При этом спортивное комментирование недостаточно изучено в структурном аспекте: существует тенденция к его рассмотрению исключительно как пространства для реализации риторического и стилистического потенциала. На сегодняшний день не разработаны в полной мере следующие исследовательские направления: рассмотрение спортивного комментирования как особого типа устной, в значительной степени спонтанной речи, включающей в себя одновременно черты монолога и диалога; изучение процесса производства такого дискурса, требующего серьезных когнитивных затрат и предполагающего решение проблем выбора предмета повествования и обеспечения связности текста; выявление основных характеристик современного состояния спортивного медиадискурса и актуальных дискурсивных практик спортивных комментаторов.

Объектом данного исследования является спортивное комментирование как процесс производства устного дискурса спортивным комментатором во время соревнования, а **предметом** – стратегии построения дискурса спортивного комментирования, обусловленные структурными и социокогнитивными аспектами коммуникативной модели ситуации спортивного телерепортажа.

Цель нашего исследования – выявить дискурсивные стратегии индивидуального и парного/группового спортивного комментирования, проанализировав их во взаимодействии с категорией связности. Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) теоретически осмыслить ключевые для исследования понятия «дискурс», «дискурсивная стратегия», «структура дискурса», «связность дискурса» и другие;
- 2) отобрать и обозначить единицы анализа глобальной и локальной структуры дискурса спортивного комментирования;
- 3) разработать модель анализа дискурсивных стратегий с учетом прагматических целей и когнитивных ограничений говорящего;
- 4) охарактеризовать специфику категории семантической (когерентности) и структурной (когезии) связности дискурса спортивного комментирования и обеспечивающих ее единиц (дискурсивные маркеры, языковые шаблоны, специфические лексико-грамматические формы и другие);
- 5) выявить дискурсивные стратегии парного/группового спортивного комментирования;
- 6) сопоставить дискурсивные стратегии индивидуального и парного/группового спортивного комментирования;
- 7) сопоставить дискурсивные стратегии в речи русско- и англоязычных спортивных комментаторов.

Материалом исследования являются макроэлементы (единицы выше уровня предложения) и микроэлементы (единицы внутри предложения) структуры дискурса индивидуального и парного/группового спортивного комментирования таких видов спорта, как футбол, теннис, велогонка, автогонки серии «Формула-1». В процессе работы для дискурсивного анализа методом сплошной выборки было извлечено более 3500 единиц, среди которых около 2200 макроединиц (дискурсивных фрагментов и эпизодов) и около 1300 микроединиц, являющихся компонентами локальной структуры дискурса (дискурсивных маркеров, реплик, языковых единиц на уровне синтаксиса и на более низких уровнях языковой структуры). **Источниками материала** послужили шесть русскоязычных и два англоязычных спортивных репортажа с футбольных, теннисных, велоспортивных и автогоночных соревнований, прошедших в период с 2012-го по 2019-й гг. Эти репортажи представляют собой телевизионные трансляции продолжительностью от полутора до пяти часов. Расшифровки речи комментаторов подготовлены нами самостоятельно. Объем полученных текстов варьируется от 14000 до 45000 слов (общий объем – 185000 слов).

Несовпадение количества анализируемых русско- и англоязычных репортажей вызвано двумя факторами. Во-первых, в современном спортивном комментировании США и Великобритании репортажи с одним комментатором почти отсутствуют, так как в их индустрии закрепилась традиция парного/группового комментирования. На российских телеканалах последние десять лет еще пока транслируются соревнования, которые комментируются одним человеком. В связи с этим возникла аналитическая необходимость в подготовке двух дополнительных расшифровок русскоязычного индивидуального спортивного комментирования, чтобы обозначить основные способы обеспечения связности этого дискурса и выявить черты парного/группового спортивного комментирования в разных странах мира.

Во-вторых, во время исследования было обнаружено, что речевое поведение комментаторов в паре/группе по прошествии времени претерпевает изменения. Для проведения диахронического исследования, описываемого в параграфе 4.1, необходимо было проанализировать расшифровки эфиров, участником которых являлся бы один и тот же комментатор. Поэтому, чтобы проследить изменения в используемых им дискурсивных стратегиях, к русскоязычному материалу были добавлены еще два репортажа.

Методологической основой модели анализа в данной диссертации является методика дискурс-анализа, разработанная на основе шестиаспектной классификации, предложенной Б. Джонстоун: связь дискурса с миром, структура дискурса, участники дискурса, предшествующие тексты и дискурсы, средства порождения дискурса, дискурс как намерение и толкова-

ние намерений [Johnstone 2008]. Особое внимание в данной работе уделяется изучению структуры дискурса, так как локальные и глобальные структуры (термины А. А. Кибрика [2003]) спортивного комментирования указывают на наличие поддающихся выявлению и анализу речежанровых шаблонов, закрепленных в предыдущих текстах или являющихся речетворческим решением говорящего.

В работе также учитываются достижения социокогнитивного подхода к дискурсу [van Dijk 2018]. Это новое направление занимается изучением связанных текстов с точки зрения их социального контекста и когнитивных механизмов, функционирующих в сознании говорящего. Выбор данного методологического основания работы обусловлен сочетанием когнитивных и социальных факторов, которое проявляется и в устном спонтанном дискурсе в целом, и в дискурсе спортивного комментирования. С одной стороны, в порождаемом дискурсе прослеживаются структурные решения и речевые стратегии спортивного комментатора, который задействует такие когнитивные основания, как мышление, память, репрезентации. С другой стороны, эти когнитивные механизмы имеют социальное начало, так как используются при характеристике участников соревнования и подборе адекватных языковых средств с целью выстраивания эффективной коммуникации с телезрителями или другим комментатором.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды по следующим направлениям лингвистического знания:

- полипарадигмальная методология лингвистики (Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Бабенко, Н. Н. Болдырев, С. А. Бурлак, В. З. Демьянков, З. И. Комарова, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина, С. А. Старостин, Дж. Бакстер, Н. Хомский);

- дискурсивные исследования (Э. В. Будаев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, А. А. Кибрик, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, М. Ю. Мухин, Е. Ф. Серебренникова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, Л. В. Цурикова, Т. ван Дейк, П. Бейкер, Я. Бломмерт, Р. де Богран, Р. Водак, Р. Вуффитт, Н. Гилберт, Дж. П. Джи, Б. Джонстоун, М. Малкей, П. Серио, Д. Таннен, Н. Фейрклоу, Дж. Флауэрдью, М. Фуко, Дж. Шерзер, Д. Шиффрин) в связи с формированием авторской методики дискурс-анализа, направленного на устный спонтанный (незапланированный) тип дискурса;

- труды, посвященные исследованию категории связности текста и дискурса (Ю. М. Лотман, А. Абу-Акел, Т. ван Дейк, Б. Грош, Дж. П. Джи, Э. Окс, К. Сиднер, Б. Стродт-Лопес, М. Халлидей) – для выработки принципов членения дискурса на значимые макроэлементы и обнаружения функциональных единиц, поддерживающих такую связность;

- анализ диалога и прагматики устной речи (Г. А. Золотова, Б. Ю. Норман, Е. Н. Ремчукова, Н. Н. Шпильная, Р. Вуффитт, Р. Гарднер,

Г. Джефферсон, Г. Закс, Я. Зенковски, Р. Картер, С. Левинсон, П. Линелл, М. МакКарти, Д. Маццарелла, Л. Мондада, Дж. Л. Остин, Э. Щеглов) – для исследования диалогических текстов в рамках спортивного комментирования;

- гуманитарные исследования спортивного дискурса и спортивного комментирования (Р. Л. Гутцайт, А. Б. Зильберт, Б. А. Зильберт, О. П. Коваль, Е. Г. Малышева, Л. Е. Пак, Н. Б. Попова, Н. А. Пром, О. С. Рогалева, К. В. Снятков, М. Бальцер-Сайбер, Дж. Брайант, П. Комиски, К. Куйпер, С. Ноусон, Д. Дж. Риверс, Р. Рэйнвилль, Дж. Ризер, Дж. О. Сеграв, Ч. Фергюсон, Я. Чованец);

- теории, касающиеся анализа речевых стилей и дискурсивных стратегий (М. М. Бахтин, М. Н. Володина, В. В. Дементьев, О. С. Иссерс, М. В. Корсунская, А. В. Семенова, Т. Е. Янко).

Для достижения целей и задач работы был применен комплекс подходов и **методов** научного лингвистического исследования:

- общенаучные методы, а именно методы анализа/синтеза и методы индукции/дедукции для обобщения и уточнения теоретических оснований диссертации; метод аргументации для выдвижения предлагаемой модели исследования; метод моделирования для разработки алгоритма исследования; количественный метод для подсчета ключевых количественных показателей, идентификации и отбора наиболее частотных и значимых языковых единиц; метод классификации для распределения множества выявленных типовых единиц по различным основаниям; описательный метод для фиксирования и интерпретации результатов исследования; сопоставительный анализ для сравнения и выявления уникальных дискурсивных стратегий в русско- и англоязычном спортивном комментировании;

- частнонаучные лингвистические методы, а именно дискурсивный анализ для изучения спортивного комментирования как «языка в действии», для идентификации, членения и пояснения употребления единиц глобальной и локальной структуры дискурса, для изучения связности речи спортивных комментаторов; конверсационный анализ для раскрытия коммуникативных ожиданий говорящих комментаторов и обнаружения типичных последовательностей реплик; функционально-прагматический анализ для исследования отдельных языковых единиц, потенциально обладающих имплицитными смыслами; лексико-грамматический и синтаксический анализ для изучения локальных единиц, обеспечивающих достижение дискурсивных стратегий спортивного комментатора.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что исследовательский акцент работы сделан на исследовании спортивного комментирования как динамического процесса. В научный репертуар традиционного коммуникативно-прагматического и стилистического анализа речи комментаторов введен новый материал: типичные дискурсивные структу-

ры, стратегии и последовательности коммуникативных ходов и чередования реплик в диалогическом общении между комментаторами.

Представлено членение дискурса спортивного комментирования на самостоятельные семантико-структурные макроединицы: дискурсивные фрагменты и эпизоды. Помимо них, выявлены и уточнены единицы, способные выполнять функцию дискурсивных маркеров. В русскоязычную науку введен термин «языковой шаблон», обозначающий одну из микроединиц, составляющих дискурс спортивного комментирования.

Сопоставлены дискурсивные стратегии построения русско- и англоязычного спортивного комментирования. Впервые проведено разделение и сопоставление индивидуального и парного/группового спортивного комментирования, так как работа комментаторов в паре или группе стала установившимся стандартом на западном и российском спортивном телевидении и отличается особой реализацией дискурсивных стратегий. Таким образом, в данной работе дискурсивный анализ проведен параллельно над текстами в двух режимах: «комментатор → зритель» и «комментатор → комментатор».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет имеющиеся лингвистические знания о структуре и связности устного дискурса. Осуществляемый подход дает возможность рассмотреть специфику одновременного развития в дискурсе двух категорий связности – когерентности и когезии.

Предложенная модель исследования не ограничивается анализом стилистических средств, а объясняет, каким образом комментаторы генерируют тексты, что углубляет научные представления о лингвистике нарратива, так как спортивное комментирование представляет собой в значительной степени неподготовленное повествование о происходящих событиях в условиях недостатка времени для порождения связного текста. Показано, что две подкатегории связности в дискурсивной практике спортивных комментаторов обеспечиваются определенными единицами – главными и побочными дискурсивными фрагментами (когерентность) и эпизодами (когезия).

Теоретически значимы выводы о внутримонологической диалогичности индивидуального комментирования и внутрдиалогической монологичности парного/группового комментирования. Оба этих свойства определяются факторами коммуникативной адаптации. Парное/групповое спортивное комментирование представляется как дискурс внутри дискурса на основе выявления условий его порождения и социокогнитивного фона, коммуникативной адаптации говорящего к собеседникам и когнитивных ограничений, наложенных на передачу информации ситуацией общения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных знаний в теории и практике дискурсивного

анализа устной речи, исследованиях спортивного дискурса и процессов комментаторского сопровождения различных событий. Результаты применимы в спортивной журналистике – с целью оптимизации процесса осмысления комментаторами логичности собственного повествования и процесса осмысления ими наличия идиостилевых дискурсивных стратегий в своей речи. Возможно использование предложенных способов дискурсивного членения в алгоритмах автоматической обработки текста – для сегментации устных текстов большого объема. Полученные результаты могут быть востребованы в практической риторике с целью структурирования речей, адресованных большой аудитории, и в преподавании языков с целью обучения прагматическим параметрам устной речи. Наконец, теоретические и практические аспекты диссертации могут быть отражены в практике преподавания различных лингвистических дисциплин.

Достоверность результатов исследования обусловлена тем, что теоретические основания кандидатской диссертации и концепция модели исследования основываются на привлечении классической и современной методологии отечественных и зарубежных лингвистов в области теории дискурса. При анализе языкового материала учитываются социальные, когнитивные, прагматические и контекстуальные факторы производства дискурса. Анализируемая речь комментаторов представлена не отдельными отрывками, а полными расшифровками текстов, что делает подсчеты более точными, а статистические и табличные данные сопровождаются примерами, наглядно отображающими наличие в исследуемом материале известных ранее и новых стратегий и средств обеспечения связности дискурса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Спортивное комментирование отличается от других видов устного спонтанного дискурса динамикой процесса спортивного соревнования, к которой должен постоянно адаптироваться комментатор. Недостаток времени для порождения речи и необходимость удерживать в памяти множество событий накладывают значимые ограничения на коммуникативные интенции комментатора и на композицию сообщения. С другой стороны, при медленном течении соревнования с неритмичной последовательностью действий комментатор прибегает к более пространному нарративу, прерывающемуся в связи со значимыми событиями, которые требуют от говорящего вербальной реакции.

2. Дискурс спортивного комментирования направлен на эффективное достижение главной дискурсивной цели комментатора – наиболее полно и доступно донести до зрителя сообщения о параметрах и событиях соревнования, происходящего в режиме реального времени. Этот процесс

усложняется по причине постоянной смены происходящих событий, взаимодействия двух или более комментаторов, переключения режима дискурса из монологического в диалогический и обратно, что приводит к комплексности и фрагментированности формирующегося текста. Чтобы сделать дискурс более логичным и понятным, спортивные комментаторы прибегают к стратегиям обеспечения связности посредством дискурсивных маркеров и других языковых средств, позволяющих превратить хаотичный диалогический дискурс в целостный и пригодный для зрительского восприятия.

3. Членение и анализ дискурса спортивного комментирования осуществлены с учетом двух типов категории связности: семантической связности (когерентности) и структурной связности (когезии). Подобный двухкомпонентный подход к анализу исследуемого дискурса вызван феноменом постоянного переключения речи комментатора с главной дискурсивной цели на второстепенные темы, обеспечивающие полноту сообщения. Связное комментирование событий обеспечивает когерентность дискурса; связная последовательность дискурсивных эпизодов – его когезию.

4. Связность дискурса спортивного комментирования, складывающегося в режиме реального времени, оформляется комментаторами с помощью стандартных прагматических подсказок, маркирующих начало и завершение дискурсивных единиц. Факторы, ограничивающие развертывание дискурса, и повторяющиеся события приводят к появлению высокочастотных типовых единиц: дискурсивных маркеров и языковых шаблонов – устойчивых выражений, обозначающих повторяющиеся события в повторяющихся коммуникативных условиях. Обнаружено, что языковые шаблоны в начале эпизодов выступают в качестве дискурсивных маркеров.

5. В индивидуальном спортивном комментировании говорящий периодически обращается к аудитории, тем самым его монологическая речь обретает черты диалогичности. В парном/групповом комментировании семантическая связность дискурса не претерпевает изменений, а структурная связность адаптируется под диалогическую речь из-за появления другого говорящего, его точки зрения и коммуникативной инициативы. Диалогическая речь комментаторов может как нарушать развитие монологического дискурса, так и, напротив, облегчать его посредством смежной пары «наводящий вопрос – положительный ответ», реплик-поправок и конструкций дополнения к репликам собеседника.

6. Логика построения дискурса и обеспечение его связности не отличаются в русском и английском спортивном комментировании, за исключением отдельных безэквивалентных слов и фразовых групп. В то же время в парном/групповом комментировании сказываются этносоциальные и лингвокультурные различия: диалоги между российскими комментаторами отличаются частыми отступлениями от темы с целью разрешения

спора или дополнения к речи предыдущего оратора, в то время как англоязычные комментаторы более строго соблюдают коммуникативно-прагматические правила и реже не соглашаются друг с другом.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения и на научно-исследовательском семинаре (2019–2022 гг.). Результаты исследования были представлены на международных научных конференциях: «Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании» (Екатеринбург, 2019 г.), «Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус» (Екатеринбург, 2019 г.), «Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации» (Екатеринбург, 2020 г.) и «Трансформация реальности: стратегии и практики» (Екатеринбург, 2021 г.). По проблематике диссертационного исследования опубликовано 7 научных работ общим объемом 3,6 п.л., в том числе 3 статьи в рецензируемых журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и одного приложения. Первая глава («Понятие дискурсивной стратегии в рамках спортивного комментирования как типа устного спонтанного дискурса») посвящена теоретическим основам диссертации. Вторая глава («Разработка модели исследования стратегий построения дискурса спортивного комментирования») отражает формирование предлагаемой модели исследования. Третья («Связность и целостность дискурса спортивного комментирования») и четвертая («Дискурсивные стратегии в диалогической речи парного/группового спортивного комментирования») главы посвящены практическому исследованию дискурса спортивного комментирования в целом и особенностям диалогического спортивного комментирования. Библиографический список составляют 206 источников. В приложении содержится информация о расшифрованных текстах, являющихся источниками материала исследования.

Основное содержание работы

Введение к работе содержит параметрические аспекты представляемой диссертации: контекст исследования и степень разработанности выбранной темы; формулировку объекта и предмета, цели и задач работы; представление о методологии, методике и материале исследования; актуальности и научной новизне; теоретической и практической значимости; достоверности результатов и апробации работы; структуре подготовленной рукописи.

Глава 1 «Понятие дискурсивной стратегии в рамках спортивного комментирования как типа устного спонтанного дискурса» включает пять параграфов, в которых освещается теоретико-методологическая база исследования, а спортивное комментирование раскрывается как актуальный объект лингвистических исследований.

Параграф 1.1 отражает эволюцию лингвистического знания от сравнительно-исторического языкознания до когнитивно-дискурсивной парадигмы и современный гибридный подход, соединяющий идеи структурализма, функционализма и когнитивизма. Реферирование этой информации вызвано необходимостью в уточнении методологии исследования из-за неоднородных интерпретаций понятия «дискурс» и смежных терминов «коммуникация» и «когниция». Дискурс рассматривается и как язык в действии, и как связная структура с четко очерченными составляющими единицами, и как поле для речетворчества и выполнения стратегических коммуникативных задач.

В параграфе 1.2 приводится множество определений и интерпретаций термина «дискурс», сводимых к наиболее широкому, точному и соответствующему пониманию многих дискурсивных школ определению Н. Д. Арутюновой: дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Языкознание... 1998]. Из определения Н. Д. Арутюновой следует, что экстралингвистический контекст, окружающий дискурс, слишком широк, чтобы всеобъемлюще рассматривать его в рамках лингвистики или любой другой гуманитарной дисциплины. В диссертации дискурс как язык в действии рассматривается сквозь призму социокогнитивного направления, согласно которому (а) в дискурсе одновременно действует и создается знание; (б) участники, создающие дискурс, являются его опорной точкой. Передача сообщения в этом понимании подразумевает первичное социальное действие, а затем ход мысли, а не наоборот, как этого требует классический когнитивизм [van Dijk 2018].

В параграфе 1.3 уточняется определение дискурсивной стратегии. Обсуждаются смежные понятия речевой стратегии и коммуникативной стратегии [Янко 2001; Иссерс 2008]. В данной работе понятие «дискурсивной стратегии» отличается от его трактовки в дискурсивно-историческом подходе и критическом дискурс-анализе как ментальных и речевых репрезентаций представителей неравных социальных групп. Говоря о дискурсивных стратегиях, мы опираемся на определение А. В. Семеновой и М. В. Корсунской из теории контент-анализа текстов СМИ [Семенова, Корсунская 2010] и подразумеваем именно дискурсивные механизмы, формирующие структуру дискурса спортивного комментирования с его словесным оформлением с опорой на ситуационную модель, включающую как

когнитивные ограничения, так и общее представление прагматических ожиданий участников дискурса.

В параграфе 1.4 перечисляются и обобщаются имеющиеся лингвистические труды, где объектом исследования выступало спортивное комментирование. Подавляющее большинство научных работ по спортивному комментированию посвящено стилистике речи комментаторов на коммуникативно-прагматическом уровне. При этом в научной литературе почти не освещаются структурные и композиционные аспекты спортивного комментирования. Указывается на необходимость анализа дискурсивных единиц, обеспечивающих связность, и клишированной речи [Chovanec 2020], содержащей языковые шаблоны, которым посвящен отдельный практический параграф диссертации 3.4. Основополагающим трудом о порождении дискурса спортивного комментирования для настоящей работы является статья Ч. Фергюсона, в которой описано то, как симультанность спортивного соревнования и речи влияет на структуру предложений и воспроизводимого текста [Ferguson 1983].

Параграф 1.5 представляет возможные методики дискурс-анализа. Единственная точка соприкосновения всех подходов заключается в исследовании структуры и функции языка в действии, в «живой» речи. Анализ дискурса в данной диссертации основан на пяти главных идеях и разработках, наиболее близких лингвистическому анализу:

а) основоположники современного дискурсивного анализа Н. Гилберт и М. Малкей в работах и корреспонденции ученых по одной проблеме обнаружили вариативность объяснений и вариативность стилей («интерпретативных репертуаров»), отличающихся лексикой, стилистикой, грамматикой, фигурами речи, устойчивыми высказываниями и т. д. [Gilbert, Mulkey 1984; Wooffitt 2005];

б) дискурс-анализ подобен «обратной разработке», т. е. он требует учета всех дискурсивных аспектов, которые могли бы повлиять на порождение текста – от речевого поведения и ролей коммуникантов до характера их взаимодействия и речевых стратегий [Gee 2018];

в) шестиаспектный дискурс-анализ, предложенный Б. Джонстоун, отражает связь дискурса с миром, языком, его участниками, предшествующим и последующим дискурсами, его средствами и целями [Johnstone 2008], причем стратегии говорящих, заявленных в заглавии диссертации, прослеживаются в языке, т. е. структуре дискурса;

г) модель дискурса Б. Грош и К. Сиднер, состоящая из трех компонентов: языковой структуры, интенциональной структуры и состояния внимания [Grosz, Sidner 1986];

д) конверсационный анализ, или анализ структуры диалога через последовательности коммуникативных ходов.

Таким образом, глава 1 закладывает теоретические основания для формирования модели исследования дискурса спортивного комментирования – его структуры, связности и особенностей дискурсивных стратегий его участников.

Глава 2 «Разработка модели исследования стратегий построения дискурса спортивного комментирования» содержит три параграфа. В ней предлагается модель анализа стратегий дискурса спортивного комментирования, которую можно использовать при изучении других видов устного дискурса за исключением классификационных параметров, присущих только речи спортивных комментаторов.

В параграфе 2.1 проведена граница между двумя категориями связности дискурса: когерентностью и когезией. Когерентность вбирает в себя содержательную связность текста, в то время как когезия – структурную связность [ван Дейк 2000]. Когезию можно проследить в языковых единицах, а когерентность проявляется на семантическом и прагматическом уровнях, прослеживается через пресуппозиции, логические следствия и иллокутивные акты, а не только локуцию.

Параграф 2.2 посвящен определению и обнаружению единиц анализа. В исследовании предлагается членение на целостные и лингвистически обусловленные семантические единицы – эпизоды как последовательности пропозиций дискурса, которые могут быть заключены в макропропозицию [van Dijk 1982]. Эпизод – это единица глобальной структуры дискурса, обеспечивающая его структурную связность (когезию), она существенна для предлагаемого анализа из-за фокусировки говорящего и слушающего на одной макропропозиции, ограниченной группе референтов или повествуемом событии. Более того, смена одного эпизода на другой – это стратегический выбор участника дискурса. Одним из таких сдвигов является отступление от темы. Смена эпизодов происходит благодаря дискурсивным маркерам – подсказкам для слушающих о сдвиге темы, которые также могут провоцироваться трудностями в производстве дискурса.

В параграфе 2.3 предлагается алгоритм анализа стратегий дискурса спортивного комментирования. Он состоит из одного предварительного и девяти основных этапов. Предварительный этап – подготовка и обработка расшифровок речи комментаторов. Основные этапы изложены ниже.

1. Членение расшифровок на главные и побочные дискурсивные фрагменты. Главные фрагменты содержат информацию, релевантную для текущей трансляции, и следуют основной дискурсивной цели говорящего. Побочными фрагментами названы отступления от основной темы, преследующие вторичные дискурсивные цели, появляющиеся в момент повествования.

2. Членение расшифровок на эпизоды. Предварительное членение происходит уже на этапе подготовке расшифровок, но уточняется по завершении процесса. В документе эпизоды графически обозначаются абзацами; в примерах, приведенных в диссертации, – двойной косой чертой.

3. Идентификация, классификация и количественная обработка дискурсивных маркеров. Обнаруженные маркеры делятся по следующим основаниям: типу стратегии сдвига эпизода (локативного, референциального, темпорального), грамматическим характеристикам (вводная конструкция, междометие) и прагматическим характеристикам (призыв, возвращение к предыдущему эпизоду, нулевой маркер) единицы, используемой в качестве маркера.

4. Выявление языковых шаблонов – устойчивых, повторяющихся дискурсивных единиц, сопровождающих повторяющиеся события в повторяющихся коммуникативных условиях с целью избежать многословия.

5. Выбор и анализ лексико-грамматических и синтаксических единиц, отражающих дискурсивные стратегии на локальном структурном уровне.

6. Сравнение количественных и качественных показателей дискурсивных стратегий на уровне реплик и эпизодов при переходе с индивидуального комментирования на парное/групповое.

7. Выявление конструкций расширения и продолжения реплик собеседника как средств реализации дискурсивных стратегий в рамках парного/группового комментирования.

8. Подсчет и описание речевых актов согласия/несогласия в речи комментаторов для понимания того, способствуют или препятствуют эти речевые акты построению связного дискурса спортивного комментирования.

9. Сопоставление дискурсивных стратегий индивидуального и парного/группового спортивного комментирования на русском и английском языках.

Глава 3 «Связность и целостность дискурса спортивного комментирования» содержит семь параграфов, в которых излагаются процесс и результаты анализа дискурсивных стратегий построения спортивного комментирования.

В параграфе 3.1 дискурсивный фрагмент рассматривается как единица категории когерентности дискурса спортивного комментирования, обладающая единой темой и определенной дискурсивной целью. Главный дискурсивный фрагмент спортивного комментирования получил название «Ход соревнования»; это семантически связный отрывок текста, в котором комментатор повествует о непосредственных событиях соревнования. Побочными дискурсивными фрагментами названы отступления комментато-

ров от основной темы, относимые к следующим категориям: «Аналитика», «Место проведения», «Общение», «Ретроспектива», «Техника», «Участник». Пример разделения отрывка на дискурсивные фрагменты приведен ниже:

[ХОД СОРЕВНОВАНИЯ] Бернхард Айзель в данном случае, вы видите, это не то что он подурчился с шариками, это он поймал эти шары, чтобы их не затащило под чьи-то велосипеды. / [УЧАСТНИК] Вообще, Бернхард Айзель – человек удивительный, это ангел-хранитель не только Кэвендиша, но и вообще всех тех, с кем он вместе выступает... <...> В особенности сейчас, когда Кэвендиш едет первую длинную гонку после очень длинного перерыва, когда он совершенно практически не гонялся за исключением Словении, э-э-э, и чемпионата своей стране в групповой гонке, который проходил на его родном острове Мэн. / [РЕТРОСПЕКТИВА] Но вот как-то так странно судьба гримасничает в этом году, ведь и родной остров Ару, и он травмирован, и он не может выступать на Джиро д'Италия; родной остров Марка Кэвендиша, и он выступил, но, естественно, не показав все сто процентов своих возможностей, хотя объективно трасса была не под него. / [АНАЛИТИКА] При том, что трасса сегодняшнего этапа, ведь в Льеже можно было устроить развязку совсем иную, и-и дать шансы мастерам-классикам, и отобрать эти шансы у спринтеров практически со стопроцентной вероятностью.

Анализ показал, что побочные дискурсивные фрагменты отступления от темы используются чаще во всех видах спорта, чем фрагменты «Ход соревнования», что говорит о невозможности существования спортивного комментария как исключительно повествования о текущих событиях. Комментаторы заполняют дискурс дополнительной информацией, необходимой для адекватного восприятия событий соревнования. Самым частотным побочным дискурсивным фрагментом является «Ретроспектива»; самым редко используемым – «Техника». Эти и остальные типы фрагментов возникают, когда в соревновании не происходит значимых событий. Футбольное спортивное комментирование несколько ограничено в тематическом содержании трансляции; велоспортивное – наиболее разнообразное по этому параметру.

Параграф 3.2 посвящен эпизодам – значимым связным отрывкам, являющимся единицами категории когезии дискурса спортивного комментирования. Смена эпизодов в речи комментаторов, заботящихся об удержании событий в памяти аудитории, вызывается сменой изображения теле-трансляции, вынужденной технической паузой (в том числе – рекламной), появлением статистической и технической информации на экране, опасным моментом соревнования и обозначается паузами, дискурсивными маркерами, сменой коммуникативной интенции говорящего. В примере ниже двойной косой чертой обозначен момент перехода с одного эпизода на другой:

*«Все хорошо, Марк», – сказал Кайрон Пилбим. – «У Шумахера сорок и одна. Он продолжает от тебя отставать». Вот такой план значит. М-м, интересно, у них план-то выигрывать или нет? // **Вот мы видим, как и Глока догнал Роман Грожан.** Поравнялся ну и, соответственно, достаточно легко сломил сопротивление на Лотусе против Маруси.*

That's Bernardo Silva's twelfth of the season and his fourth in the Champions League. And it's exactly what Manchester City wanted so soon after Tottenham had scored twice in quick succession. // Here's Kyle Walker. Bernardo Silva battling with Danny Rose, and the help arrives in the shape of Jan Vertonghen.

Выяснилось, что элементы когерентности и когезии не эквивалентны и редко совпадают. В одном семантически связном фрагменте может содержаться несколько самостоятельных эпизодов; в одном структурно связ-

ном эпизоде может содержаться несколько фрагментов, различных по смыслу.

В параграфе 3.3 представлены десять типов (включая смешанный) дискурсивных маркеров, встречающихся в речи спортивных комментаторов. Сознательно они используются или нет, но маркеры необходимы для оформления продолжительного спонтанного дискурса и плавного переключения нарратива с одного события на другое. Этот вывод подтверждается тем фактом, что эксплицитные дискурсивные маркеры используются чаще нулевых. Самым частотным дискурсивным маркером является референциальный сдвиг; очевидно, что смена референта наиболее весома при смысловом членении изучаемого дискурса, как в следующем примере:

Напоминание, у кого какой тип резины сейчас. Ну, собственно здесь без сюрпризов: есть кто оставил мягкий напоследок, у тех он сейчас и стоит. [пауза] // Пастор Мальдонадо, человек, который не в одном круге сейчас с лидерами, прошел весь хвост пелетона!

*This is the situation in the race at the minute, and another team has just added its rider to the front: Katusha-Alpecin, Alexander Kristoff, he's had a relatively poor season by his standards so far. The talk is that he's aiming for the Norwegian World Road Championship towards the end of the season. His classics campaign wasn't what he would have wanted. // This was **Christian Knees**, going back to rapid hommes, as the main domestique for Sky this year Tour de France. German in his native land as well. Good to see.*

Далее происходит локативный сдвиг (в примере ниже – *в центре поля*), используемый чаще темпорального (в примере ниже – *вчера*):

*Если бы они и в Лиге Чемпионов выиграли один-ноль, для Манчестера это было бы прекрасно. // Но у нас **в центре поля** пока борьба и пока очень как будто бы осторожная игра, если можно это говорить после трех минут всего-навсего футбола.*

*Мы сегодня с вами увидели все новое, что в футболе, и передовое есть – все сегодня было: мысль тренерская, крутые команды, возможно, самые крутые на сей момент, ВАР в действии и – фух – то, что невозможно переварить, я не знаю, за сколько времени? // **Вчера** был день команд Йохана Кройфа: Аякс и Барселона сформировали первые две команды, которые отправились в полуфинал этого розыгрыша Лиги Чемпионов.*

Помимо общеизвестных дискурсивных маркеров, наше исследование выдвигает в их качестве комментаторский штамп «посмотрим» и «маркер интереса».

Параграф 3.4 посвящен языковым шаблонам, отражающим ключевые параметры соревнования, типовые события и повторяющиеся действия, составляющие содержание матча или гонки. Обнаружены и проанализированы три уникальных языковых шаблона для каждого вида спорта и один универсальный для всех трех – языковой шаблон «видеоповтор», иллюстрированный ниже:

*Недоумеает Кевин Де Брёйне. Чекир показывает пожалуйста, пожалуйста, из-за боковой. **А мы еще раз наблюдаем момент**, собственно, и негодования Кевина Де Брёйне: получает он по ногам...
Yeah, I mean, it didn't feel like he headed it cleanly. It really didn't. But **let's have a look**...*

Комментирование автогонки содержит шаблоны «количество кругов», «разрыв» и «лучший круг»; футбольного матча – шаблоны «счет», «время», «микрособытие»; велогонки – «километры до финиша», «преимущество отрыва», «состав отрыва». Языковые шаблоны служат как инструментом общего информирования аудитории о параметрах события, так и нейтрализации хезитации перед началом нового эпизода. Доказывается потенциал языковых шаблонов как дискурсивных маркеров, так как 29 %

из них (69 % в речи российского комментатора велогонки) находятся в начале эпизодов.

В параграфе 3.5 речь идет о двух синтаксических особенностях, специфика которых обнаружена в локальной структуре дискурса спортивного комментирования: определительные придаточные с союзом или союзным словом *который* (*which/that/who*) и синтаксический параллелизм. Эти типичные синтаксические формы преобладают и иногда нарушаются в устном спонтанном дискурсе. В предложениях с определительными придаточными периодически отсутствуют предикации главных предложений:

*Ван Авермат, конечно, как олимпийский чемпион, как человек, **который является королем** классических однодневных гонок, безусловно... И конечно, а-а, в процессе движения в Бельгию мы о нем будем вспоминать постоянно...*

*The man **who is in the yellow jersey** at the minute, as we go past the European flag there, heard the European anthem, the French anthem and the German anthem played by an orchestra at the start of the day.*

Сами придаточные чаще всего примыкают к дополнению главного предложения:

*Выставили они максимально интернациональный **состав, в котором есть ребята, которые имеют опыт трехнедельных гонок.***

*And on the other hand, disappointed but very much unfortunate **from Team Movistar, who lost one of the leaders, Alejandro Valverde, the Spanish, the big champion who clearly dominated Liège-Bastogne-Liège this year***

Что касается синтаксического повтора, он служит как стилистическим приемом драматизации спортивного соревнования, так и опорой для перечисления фактов, облегчающей производство и восприятие информации:

***А вот** ответ. **А вот** ответ! **А вот** один-один! **А вот** тот самый гол, который может-может все перевернуть! Один-один!*

В параграфе 3.6 выявлены три особенности локальной структуры дискурса спортивного комментирования на уровне лексико-грамматических форм. Во-первых, формы местоимений 2 лица *вы, ваши* (*you, your*), обращения и формы повелительного наклонения разграничивают роль комментатора и зрителя, говорящего и слушающего:

***Ваши** комментаторы – Михаил Моссаковский и Тимур Журавель. Мы продолжаем наблюдать за этим удивительным матчем.*

*Здравствуйтесь, **друзья!** С вами Россия-2, голос Формулы-1.*

***Let's hear** from one of his teammates.*

Во-вторых, использование местоимения *мы* объединяет комментатора со зрителем, с другими работниками телевизионного канала, с людьми, присутствующими на соревновании, а иногда и с целым народом, неопределенным количеством людей, всеми:

***И мы слышим** [«мы = комментатор + зритель», что общается сейчас Джунейт Чекир с итальянскими ассистентами, с Массимилиано Иррати и Марко Гуидой.*

*Об этом и о многом-многом другом **мы** обязательно **вам** расскажем [«мы = комментатор + канал»].*

*Лотусы, которые очень бережливы по резине, но все-таки не будем забывать, что **нам** [«мы = спортсмен + комментатор + зритель»] достаточно долго еще до финиша и очень многое может измениться.*

*...и **мы** все, естественно, **скорбим** [«мы = народ»] вместе с теми, кто потерял своих родных и близких, в Крымске в том числе – это ужасно.*

В-третьих, референциальный повтор сопровождается сменой формы наименования референта с полной на сокращенную и сменой синтаксических ролей этих референтов для «упаковки» информации в небольшую дискурсивную единицу:

Борются ли они с Хэмилтоном – не знаю. Хэмилтон на другой тактике.

В параграфе 3.7 представлен сопоставительный анализ дискурса индивидуального спортивного комментирования на российских и британских телеканалах. Различия структурного плана в целом незначительны. Британские комментаторы по сравнению с российскими приносят больше аналитики в трансляцию, меньше общаются со зрителями, чаще задействуют главный дискурсивный фрагмент «Ход соревнования», а значит, реже отступают от темы. Их речь менее вариативная из-за излишнего использования языковых шаблонов.

Глава 4 «Дискурсивные стратегии в диалогической речи парного/группового спортивного комментирования» состоит из пяти параграфов и дополняет диссертацию исследованием совместного производства дискурса двумя или более комментаторами. Диалогический дискурс спортивного комментирования должен содержать связную беседу, при этом понятную зрителю, не принимающему активное участие в разговоре.

В параграфе 4.1 приводится сопоставительное исследование коммуникативной адаптации комментатора автогонки к появлению собеседника в студии спустя несколько лет работы в индивидуальном формате. С течением времени опытный комментатор постепенно отдает долю своих реплик коллеге: через шесть лет совместной работы речь второго комментатора составляет 44 % реплик в эфире. Однако роли ведущего и ведомого комментатора формируются и закрепляются. В особенности это касается лексической плотности (количества знаменательных слов) их реплик: ведомый комментатор вводит небольшие дополняющие и поправляющие ремарки и реже начинает эпизод, как это видно в примере ниже с ведущим комментатором АП (А. Поповым) и ведомым комментатором НФ (Н. Фабричной):

*АП: ...да, на ваших экранах. Потому что ноль-ноль-семь на машинах, э-э, Ред Булла, **потому что**... НФ: [**Потому что** это тысяча седьмая гонка...] АП: [...мы знаем, что Астон Мартин, да, их спонсор, да], и здесь Астон Мартин Валькирия, которую сделал, дорожную, Эдриан Ньюи, впервые поехала на трассе...*

Параграф 4.2 касается новых типов реплик, появляющихся в парном комментировании, а именно реплик расширения и продолжения предыдущих реплик собеседника. Задача ведомого комментатора – произносить такие высказывания для дополнения текста добавочными смысловыми вкраплениями:

*АП: Сутиль вышел на четвертую позицию с шестого, то есть выиграл целых два места. Я не могу понять, где **Марк Уэббер**. НФ: **Марк Уэббер провалился**. [РАСШИРЕНИЕ] *Вон там он был позади кого-то из...* АП: **По своей традиции** на старте, [ПРОДОЛЖЕНИЕ] *да, увы...**

*BS: But look at the flags in the right-hand side there. [ПРОДОЛЖЕНИЕ] RH: **Through the feed zone, as well.***

Ведущий комментатор при первичной коммуникативной адаптации к диалогическому комментированию реже использует эти реплики из вежливости, чтобы не ставить под сомнение компетентность коллеги, но спустя годы более охотно дополняет реплики собеседника. Другие, менее устойчивые и частотные типы конструкций и дискурсивных стратегий представлены в параграфе 4.4.

В параграфе 4.3 рассматриваются речевые акты согласия/несогласия в речи российских и британских комментаторов футбольного матча. Раскрыты эксплицитные и имплицитные способы реализации этих актов в речи комментаторов, включая реплики-поправки, реплики сдерживания, перефразировки в ответном высказывании и прочие. Согласие с коллегой-комментатором или имплицитное несогласие может быть использовано для сохранения доверия телезрителей к нему, в то время как несогласие может послужить поводом для спора:

ММ: Еще раз давай посмотрим вот этот момент. ТЖ: Красиво, что уж [тут говорить.] ММ: [По-вратарски], ближней рукой, да? Владимир Никитович Маслаченко, мне кажется, оценил бы сейчас действия Льориса в рамке. Чудеса. ТЖ: [НЕСОГЛАСИЕ] По-моему, удар отразился правой рукой. Ближняя была правая, а он отбивал левой. ММ: [УСТУПКА + НЕСОГЛАСИЕ] По крайней мере, все по школе. Все как по классике вратарского искусства.

Параграф 4.4 посвящен прочим стратегиям, заложенным в ответные реплики коллег-комментаторов; например, расширение контекстной информации о референте или ретроспективного содержания, уступка, краткое вступление. Особо важным предстает явление (само)повтора при наложении реплик, которое необходимо для адекватного согласия или завершения своей реплики или реплики собеседника из-за того, что реципиент мог не расслышать сообщение:

НФ: «Давай попробуй...» [пауза на радио] Описали сейчас повреждения на его машине, сказали, что все в порядке с резиной и с подвеской, но вот [есть повреждения...] АП: [А Макс сказал о днище, да...] НФ: Да, есть видимо повреждения-повреждения днища, и...

Параграф 4.5 завершает исследование сопоставительным анализом дискурса парного/группового спортивного комментирования. Выяснено, что российские комментаторы очень часто не соглашаются друг с другом, соперничают в разговоре, защищая правдивость сказанной информации, охотно поправляют коллегу в случае ошибки. Британцы, напротив, вообще не расходятся в мнениях. Вызвано это особой формой ведения англоязычного репортажа: вместо равноправного взаимодействия или отношений «ведущий – ведомый» британские комментаторы избирают роли «журналист – эксперт» или «интервьюер – интервьюируемый», находящие отражение в диалоге в виде смежных пар «вопрос – ответ» с подразумеваемым согласием, так как в разговоре ценится именно мнение комментатора-эксперта:

DF: His pace has caused a real problem so far, hasn't it, Moura? JJ: Yeah, I think in terms of the gameplan that the Tottenham headed onto the pitch with Moura and Son has gone to perfection.

Таким образом, сопоставление русско- и англоязычного дискурсов спортивного комментирования выявило, что они мало отличаются на уров-

не макроструктуры, а основные различия вызваны лингвокультурными особенностями участников дискурса. Они отчетливо проявляются в диалогической речи комментаторов: британские журналисты предпочитают строгую структуру дискурса, базирующуюся на обмене вопросами и ответами, что сказывается на минимальном использовании актов несогласия, перебивающих и продолжающих реплик; российские – чаще отступают от главной темы дискурса, дополняют друг друга и являются равноценными по статусу коммуникантами, совместно выстраивающими дискурс и жертвующими при этом общей связностью текста.

В Заключении подводятся итоги исследования, перечисляются перспективы дальнейшей разработки темы в междисциплинарном контексте.

Спортивное комментирование является уникальным лингвистическим объектом с чертами монолога и диалога, композиционно сложным для производства и восприятия из-за когнитивных и временных ограничений, наложенных на говорящих, т. е. на спортивных комментаторов. Исходя из этого в основу проведенного исследования положено двоякое членение дискурса спортивного комментирования согласно его семантической связности (когерентности) и структурной связности (когезии).

Рассмотрение дискурсивных стратегий, способствующих достижению главной цели комментаторов – созданию связного, пригодного для восприятия зрителями текста, – осуществлено с учетом ряда факторов. Среди них тематическое содержание комментария, языковые шаблоны, лексико-грамматические и синтаксические особенности на локальном уровне дискурса и т. д. Отличаются характеристики дискурсивных стратегий у индивидуального и парного/группового комментирования, что потребовало дискурсивного анализа как монологической, так и диалогической речи. Выявлены этносоциальные и лингвокультурные различия между стратегиями русско- и англоязычных комментаторов в части отношения к коммуникативным правилам построения диалога.

Дальнейшие перспективы темы прослеживаются в использовании предложенной модели исследования при изучении других видов устной спонтанной речи и неподготовленных нарративов, в которых смена событий значительно влияет на порождение речи говорящим. Несмотря на обилие исследований идиостилевых речетворческих особенностей спортивного комментирования и других похожих видов дискурса, необходимо направлять анализ и на шаблонную речь, конвенциональные дискурсивные стратегии и практики говорящих.

Говоря о спортивном комментировании как о виде практической журналистской деятельности, можно также расширить данное поле исследования анкетированием зрителей, чтобы оценить работу комментаторов и выявить, существует ли корреляция между успешностью комментаторов и связностью их дискурса.

Основные результаты исследования отражены в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. *Калиниченко М. О.* Парное спортивное комментирование: специфика диалогического дискурса и коммуникативной адаптации / М. О. Калиниченко // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». – 2022. – Вып. 3. – С. 112–119 (0,6 п.л.).

2. *Калиниченко М. О.* Языковые шаблоны в спортивном комментировании / М. О. Калиниченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Лингвистика и педагогика. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 44–56 (1 п.л.).

3. *Калиниченко М. О.* Структура эпизодов и дискурсивные маркеры в спортивном комментировании / М. О. Калиниченко, М. Ю. Мухин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 5–14 (1,1 п.л./0,55 п.л.).

Другие публикации:

4. *Калиниченко М. О.* «Гонщик», «машина», «команда»: референциальный выбор в комментировании гонок «Формулы-1» / М. О. Калиниченко // Трансформация реальности: стратегии и практики: 5-й молодежный конвент УрФУ : материалы международной конференции 25–27 марта 2021 года. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/105760>. – С. 418–421 (0,14 п.л.).

5. *Калиниченко М. О.* Речь непрофессионального спортивного комментатора (на примере теннисного комментария Марата Сафина) / М. О. Калиниченко // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации : 4-й молодежный конвент УрФУ : материалы международной конференции 26 марта 2020 года. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/95581>. – С. 350–352 (0,13 п.л.).

6. *Калиниченко М. О.* Выражение согласия и несогласия в дискурсе футбольного комментирования / М. О. Калиниченко // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус : материалы расширенного заседания (Всероссийского с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвященного 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, 29–30 октября 2019 г., г. Екатеринбург, Россия. – Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019. – С. 248–257 (0,47 п.л.).

7. *Калиниченко М. О.* Спортивное комментирование в композиционном аспекте (на материале русско- и англоязычной велогоночной трансляции) / М. О. Калиниченко // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании : 3-й молодежный конвент : материалы международной студенческой конференции 14–16 марта 2019 года. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/77969>. – С. 792–796 (0,18 п.л.).